

УДК 323:331.55

ИНТЕГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ФРГ: ВЫБОР СТРАТЕГИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ*И. А. Скорняков***THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY INTEGRATION POLICY: CHOOSING A STRATEGY AT THE CONTEMPORARY PERIOD***I. A. Skorniyakov*

Статья посвящена исследованию факторов формирования интеграционной политики Германии на современном этапе. Анализ существовавших в ФРГ концепций интеграции иммигрантов в немецкое общество и рынок труда позволяет понять причины неэффективности создания мультикультурного общества в Германии и суть общественной дискуссии о выборе стратегии интеграции сегодня.

The article examines factors of integration policy formation in Germany at the contemporary period. The analysis of existing in FRG concepts of how to integrate immigrants into German society and labour market contributes to the understanding of the reasons why the efforts to build multicultural society in Germany have proved to be ineffective and the essence of public discussion about the choice of integration strategy today.

Ключевые слова: интеграционные процессы, мультикультурализм, мусульманские общины, политические дебаты.

Keywords: integration processes, multiculturalism, Muslim communities, political debates.

В широком смысле интеграция мигрантов подразумевает включение, вовлечение мигрантов в жизнь принимающего сообщества [1, с. 64]. Четкое и всеобъемлющее определение данного понятия пока еще не существует, в научной литературе даются различные его интерпретации. В большинстве своем, определение интеграции зависит от применяемой государством модели интеграционной политики. Под моделью интеграционной политики в настоящей работе понимается определенный способ регулирования существования инаковых общностей в рамках одного государства.

В науке принято выделять три модели интеграционной политики: политической ассимиляции, функциональной и мультикультурной интеграции.

Согласно модели политической ассимиляции, принимающим государствам следует обеспечивать благоприятные условия для быстрого получения иммигрантами нового гражданства [2]. При этом идентичность новых граждан должна определяться национальным политическим порядком, а не этнокультурными или религиозными корнями. Государство формально не признает особых потребностей этнических меньшинств и не учитывает их в практической политике; этнические, культурные, религиозные вопросы относятся сугубо к сфере частной жизни иммигрантов. В целом, суть ассимиляции заключается в стремлении принимающего государства к полному растворению меньшинств в более широкой, доминирующей культурной и этнической общности.

В модели функциональной интеграции в основу формирования нации положен принцип общности происхождения населения и стимулируется полноценная интеграция этнических переселенцев [3]. В отношении иммигрантов, не имеющих местных корней или хотя бы европейского происхождения, осуществляется политика функциональной интеграции или социального гражданства (*denizenship*), в

которой включение иммигрантов происходит только в сферу занятости и систему социального обеспечения. Возможности политического участия в делах общества и получения нового гражданства ограничиваются.

В мультикультурной (коммунитарной) модели, основывающейся на признании наличия в обществе различных этнорасовых групп и необходимости управления их взаимоотношениями, основной акцент делается на обеспечение равенства пришлых и коренных жителей во всех сферах при сохранении первыми родной культуры [4, pp. 311 – 312]. Данная модель базируется на антидискриминационных правовых нормах, политике равных возможностей и отличается быстрым предоставлением мигрантам политических и гражданских прав в полном объеме.

В чистом виде ни одна из названных моделей нигде не существует. Они лишь отражают доминирующий подход властей к решению проблем интеграции. Интеграционная политика весьма многообразна по формам и методам осуществления, ее национальная специфика особенно наглядно проявляется в том, как власти относятся к длительно проживающим мигрантам и этническим меньшинствам.

На сегодняшний день проблема интеграции иммигрантов и выбора оптимальной модели интеграции является одной из важных задач в странах Европейского Союза. Для Германии, прочно занимающей первое место в Европейском Союзе по количеству проживающих в ней лиц иноэтнического происхождения, она имеет особую актуальность. По состоянию на 31 декабря 2009 г. численность проживающих в Германии иностранцев составила 7,1 млн. человек (8,7 % от общего населения Германии), что значительно превышает средний показатель для европейских государств (в среднем 5,1 %) [5, s. 23 – 25]. Представляется важным проанализировать, как сформировалась интеграционная модель

в реальной политической практике ФРГ и что было положено в ее основу.

Начало формирования отдельных элементов интеграционной политики ФРГ, по мнению большинства исследователей проблемы, было положено только в 1970-е гг. [6]. Отсутствие интеграционных мер в отношении трудовых мигрантов в 1950-х – 1960-х гг., когда происходила активная вербовка трудовых мигрантов из других стран, объясняется доминировавшей в правительстве ФРГ концепцией ротации «гастарбайтеров», появившейся в социальных науках в 1960 – 70-е гг. Концепция была основана на том, что значительная часть иностранцев, приглашенных на работу в ФРГ, в скором времени покинет страну и на их место приедут новые «гастарбайтеры», т. е. будет происходить постоянная ротация трудовых ресурсов [7, s. 132]. По этой причине, учитывая кратковременность пребывания значительной части иностранцев в стране и отсутствие дальнейших перспектив для их жизни в Германии, задачи их интеграции, за исключением определения места проживания и размещения по месту работы, правительство ФРГ перед собой не ставило. Программы временного найма трудовых мигрантов решали задачу экономии затрат на привлечение трудовых мигрантов, в которые включали, в том числе, профессиональную подготовку, образование иммигрантов, социальное обеспечение и др. Подобная теоретическая установка на практике заложила основы для разделения общества на внутренние, не связанные с собой группы.

Начиная с 1970-х гг., после принятия концепции ограничения ввоза иностранной рабочей силы („Anwerbestopp 1973“), федеральное правительство предприняло меры, направленные на интеграцию мигрантов, оставшихся в ФРГ. Само понятие «интеграция», как элемент иммиграционной политики, впервые появилось в правительственных заявлениях и документах именно в 1970-е гг. [6, с. 9]. Подтверждением этого могут служить выработанные в 1970 г. «Принципы интеграции иностранных рабочих», целью которых было «включение» иммигрантов в общественные отношения ФРГ. Согласно принятой программе предполагалось осуществить следующие меры в области интеграции:

- организация курсов по изучению немецкого языка;
- организация клубов для свободного времяпрепровождения иностранцев;
- организация парламентов иностранцев, представляющих их интересы, и центров координации;
- разрешение на ограниченную политическую деятельность, как предоставление активного и пассивного избирательного права в производственные советы [8, с. 87].

Однако в сложившихся социально-экономических условиях (ограничения в использовании труда мигрантов, сокращение сроков найма, высокий процент безработицы среди мигрантов), последовательная реализация отдельных мероприя-

тий из «Принципов интеграции иностранных рабочих» в отношении трудовых мигрантов на практике почти не была осуществлена. На практике были решены проблемы детей мигрантов, которых было необходимо интегрировать в систему германского школьного, а также профессионального и высшего образования. Дебаты по поводу интенсификации усилий по интеграции иностранных детей и молодежи привели к созданию вспомогательных классов и специальных классов для иностранцев.

В 1990-е гг. партия «зеленых» проводила в жизнь мультикультурную модель интеграции. Сложное слово «мультикультурализм» в политическом обиходе немецких «левых» сократили до «мульти-культи». Организовывались тематические «мультикультурные» встречи немцев с «иностранцами», делались попытки искусственно создать островки «мультикультурности», типа жилых комплексов, где воодушевленные идеей немецкие активисты умышленно селились вместе с иммигрантами [9].

Следует отметить, что особенно проблематичной для правительства ФРГ являлась и является интеграция мусульманских диаспор. В Германии эта проблема нашла наиболее яркое выражение не только из-за размера диаспоры, но и из-за трудностей в разработке эффективной политики по отношению к мусульманским иммигрантам. Общая численность мусульман составляет 3,2 – 3,3 млн. человек [8, s. 21]. Ислам в настоящее время стал второй по числу адептов религией в Германии после католиков и протестантов. Естественный прирост населения в турецкой диаспоре (1,2 – 1,5 % в год) остается значительным, а, следовательно, численность и их доля в населении страны увеличивается, в то время как население Германии в целом стареет и сокращается.

Трудности с культурно-политической интеграцией мусульманского населения заключаются в следующем. Во-первых, ислам, даже в умеренном варианте, препятствует «растворению» диаспоры в либерально-демократическом государстве с христианскими корнями. Приехавшие в качестве трудовых мигрантов в ФРГ в 1960-е гг. турки селились, как правило, в пределах определенных районов, создавали там инфраструктуру, ориентированную на «своего» потребителя. Кроме того, турецкие «гастарбайтеры» и их семьи принадлежали, в основном, к наименее образованным слоям турецкого населения, были выходцами из сельских областей, где религиозные традиции особенно сильны. Во-вторых, обособлению мусульманских диаспор способствует также малое количество смешанных браков. Турецкие мигранты предпочитают жениться на представительницах своего этноса, вывозимых из Турции, что позволяет им сохранять традиционную систему семейных отношений. Учитывая большую занятость мигрантов, воспитанием детей в таких семьях в основном занимаются жены. Как результат, мигранты во втором поколении становятся еще меньше адаптированными к жизни в Германии, чем их отцы. Родившиеся в Германии турки имеют больше шансов на получение гражданства и соответственно на

больший объем социальных выплат. Эти обстоятельства, в свою очередь, также не могут стимулировать турецкую молодежь интегрироваться в немецкое общество. Ситуацию усугубляет также тот факт, что 1 – 2 % живущих в Германии мусульман, по данным Федерального ведомства по защите конституции, участвуют в организациях, деятельность и цели которых могут рассматриваться как антиконституционные, а каждая третья мечеть рассматривается как потенциальный центр мусульманского экстремизма [10].

Таким образом, перечисленные факты указывают на неспособность правительства ФРГ разработать эффективную политику по интеграции мусульманских диаспор в немецкое общество. Одной из причин этого положения является наличие у немцев комплекса вины за национал-социалистическое прошлое, который оказал существенное влияние на формирование западногерманской политической культуры. Поскольку именно национальная идея в ее утрированной форме привела Германию к краху политики, идеологи и интеллектуалы Западной Германии предпочитали «дистанцироваться» от всего, что могло напомнить возвращение к временам гитлеровского рейха. Существовал целый ряд политических тем, которые просто не принято было обсуждать на официальном политическом уровне. Население приучали быть толерантным, терпимым по отношению к людям, исповедующим иные взгляды на жизнь, придерживающимся иной культурной ориентации.

На практике идея мультикультурного общества была непопулярна как у немцев, так и у представителей мусульманских диаспор. В маргинальных слоях немецкого населения усиливалась ксенофобия, распространялась праворадикальная субкультура. В маргинальных же слоях иностранного населения как за последний якорь цеплялись за «свою» культурную и религиозную идентичность.

Таким образом, политика, господствовавшая в течение продолжительного времени на политической арене ФРГ, доказала свою несостоятельность. Итогом неверной иммиграционной государственной политики ФРГ стало то, что уже почти полмиллиона этнических немцев приняли ислам, что свидетельствует об угрозе для национальной идентичности немцев, которая ввиду исторических причин и без того все еще находится на стадии формирования.

В 2000-е гг. неприязнь к иностранцам значительно усилилась после террористических актов в США 11 сентября 2001 г. Страх перед тем, что «в страну прибывает все больше иностранцев», стоит ныне на первом месте, вытеснив страхи перед экологической катастрофой и ростом преступности. Основные изменения в интеграционной политике связаны в первую очередь с приходом нового правительства во главе с федеральным канцлером Ангелой Меркель в 2005 г. В центре дискуссии о германской миграционной и интеграционной политике в первой декаде XXI в. стоят политические и публицистические дебаты по поводу представленного Фе-

деральным правительством закона «Об иммиграции» ("Zuwanderungsgesetz"), который вступил в силу в 2005 г. и был изменен в 2007 г. [11]. Законодатели впервые подошли к интеграции как к законодательной задаче, которую нужно решать с помощью различных мер поддержки.

Согласно закону «Об иммиграции», вновь прибывшим в страну иммигрантам гарантирована помощь в интеграции со стороны государства. Особо подчеркивается, что это положение касается всех новых иммигрантов из третьих стран. Помощь государства должна осуществляться, в первую очередь, с помощью интеграционных курсов, которые состоят из курса немецкого языка (600 учебных часов) и ориентационного курса (30 учебных часов) об истории, культуре и правовой системе Германии. Интеграционный курс заканчивается экзаменом, который необходимо сдать в определенные сроки. По окончании курса выдается сертификат об успешном участии в интеграционном курсе. Полученный сертификат является доказательством выполнения мигрантом определенных законодательных требований. Без сертификата постоянный вид на жительство теперь, как правило, не выдается. В случае получения прав гражданства при предъявлении сертификата об успешном окончании интеграционного курса, требуемый 8-летний срок законного и постоянного пребывания в Германии может сократиться на 1 год.

После вступления в силу закона «Об иммиграции» с 1 января 2005 г. по инициативе федерального канцлера Германии Ангелы Меркель в июле 2006 г. в Берлине был проведен первый саммит по проблемам интеграции, на котором была озвучена необходимость разработки политического интеграционного проекта и поставлены сроки его разработки (до июля 2007 г.). В результате через год, в июле 2007 г., был утвержден «Национальный план по интеграции» ("Nationaler Integrationsplan") [12]. Концепция плана включала в себя около 400 отдельных мер по интеграции иммигрантов. Правительство обязало инвестировать в содействие интеграции иммигрантов 750 млн. евро. Реализовать концепцию планировалось в течение 2008 г., который был объявлен в Германии «годом интеграции».

В рамках принятого плана по интеграции и в дополнение к положениям закона «О гражданстве ФРГ и о правах иностранцев» 1999 г. с 1 сентября 2008 г. на постоянной основе вводится тест на получение гражданства [13, с. 49]. Он ориентирован на тех иностранцев, которые проживают в Германии длительное время и желают получить паспорт, не имея немецкого свидетельства об окончании школы.

В ноябре 2008 г. состоялся третий саммит по интеграции, на котором были подведены первые итоги реализации Национального плана интеграции и разработан перечень выполненных обязательств, среди которых увеличение продолжительности интеграционных курсов (языковая подготовка в течение 600 часов и общий инструктаж – 45 часов) и улучшение их финансирования (в 2008 г. израсходи-

вано 155 млн. евро), введение программы содействия освоению немецкого языка, начиная с детского сада, повышение качества подготовки преподавательского состава учебных заведений и увеличение числа учителей из мигрантской среды [14].

Благодаря политическим инициативам саммита по интеграции и Германской исламской конференции (с 2006 г.), на которых Германия была названа «страной интеграции», можно говорить о выделении интеграции как отдельного направления иммиграционной политики.

2009 год охарактеризовался модернизацией социально-экономической системы Германии для ликвидации тяжелых последствий мирового экономического кризиса. Необходимость урезать государственные расходы (в связи с резко возросшим дефицитом государственного бюджета) усилила остроту вопроса о том, откуда взять деньги на пособия иммигрантам. Влияние кризиса, в первую очередь, отразилось на сокращении занятости, увеличении безработицы и, как следствие, сокращении денежных переводов мигрантов. Так, в январе 2009 г. переводы уменьшились более чем в 2 раза по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. (в январе 2008 г. переводы трудовых мигрантов составили 110 млн. долл., то в январе 2009 г. – уже 50 млн. долл.) [20]. Коренные немцы задумались: что дешевле – купить иммигрантам билет домой или пытаться интегрировать их в свое общество при помощи немалых затрат. Требования некоторой части иммигрантов об обучении их детей на родном языке и о других (далеко небесплатных привилегиях) усилили негативное отношение к ним коренного населения. Прежняя модель уже никак не соответствует экономическим и общественным возможностям принимающих стран. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что мировой экономический кризис усилил тенденцию к пересмотру проводимой интеграционной политики государства.

Во второй половине 2010 г. развернулась дискуссия о выборе модели интеграционной политики Германии. Начало общественной дискуссии об интеграции иностранцев положила книга представителя Социал-демократической партии Германии (СДПГ) и теперь уже бывшего члена совета директоров Бундесбанка Тило Саррацина «Германия самоликвидируется. Как мы ставим нашу страну на карту» ("Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen"), которая была опубликована 30 августа 2010 г. и вызвала общественный резонанс [18]. Главный тезис автора книги заключается в том, что наплыв мигрантов-мусульман из Турции и арабских стран непременно приведет к гибели Германии. Книга Тило Саррацина стала катализатором для широкой общественной дискуссии. Затем 11 сентября 2010 г. Рен Штадткевич (Ren Stadtkewitz), в недавнем прошлом активный деятель берлинского отделения ХДС, объявил о создании новой Партии свободы по образцу правопопулистских движений в Австрии, Голландии и Швеции с упором на критику ислама и приезжих мусульман [15]. В октябре 2010 г. инте-

грационную тему прокомментировало высшее руководство страны – федеральный президент Кристиан Вульф и федеральный канцлер Ангела Меркель. 3 октября 2010 г. на торжествах в Бремене, посвященных 20-летию юбилею объединения Германии, федеральный президент Кристиан Вульф выступил с речью, в которой заявил следующее: «Христианство, несомненно, является частью Германии. Иудаизм, несомненно, является частью Германии. Это наша иудео-христианская история. Между тем, ислам также является частью Германии» [16]. Наконец, 16 октября 2010 г. федеральный канцлер Германии выступила на собрании молодежной организации ХДС в Потсдаме. Программные пункты её речи – провал политики мультикультурализма и отказ от интеграции части приезжих. При этом федеральный канцлер заявила, что ислам в дальнейшем будет все более ощутимо определять собой облик Германии. Перспектива выхода из сложившейся ситуации – требование от мигрантов знания немецкого языка и законов, иначе они в Германии нежелательны. Из этих основных тезисов состоит суть политического послания Ангелы Меркель [17].

В результате, дискуссия об интеграции иностранцев вышла на страницы ведущих СМИ, на экраны федеральных каналов немецкого телевидения. Всё это происходит на фоне растущей активности левых и правых радикалов и размывания середины общества. В ходе открытого обсуждения основных проблем интеграции мигрантов в немецкое общество было выдвинуто несколько важных тезисов, свидетельствующих о «провале» проводимой многие годы интеграционной политики. Приведем некоторые из них:

– от 10 до 15 % иностранцев уклоняется от посещения обязательных интеграционных курсов (данные приведены Томасом де Мезьером, возглавляющим Министерство внутренних дел Германии) [18];

– более 30 % немецкого населения считает, что иностранцы приезжают в Германию лишь за социальной помощью (данные исследования Фонда Фридриха Эберта (Friedrich-Ebert-Stiftung) под названием «Центр в кризисе: праворадикальные настроения в Германии-2010») [19];

– каждый четвертый немец желает «сильной партии», которая навела бы порядок в вопросе об иностранцах в Германии, в первую очередь, мусульман. В октябре 2010 г. социологи подсчитали, что, если бы Тило Саррацин создал партию после выпуска своей книги и широкой огласки, за созданную партию проголосовали бы до 20 % немцев [20].

Дискуссия продолжается по настоящее время. В свете предстоящих в конце марта 2011 г. земельных выборов в Баден-Вюртемберге, тема интеграции иммигрантов будет являться острым вопросом, так как в случае провала партии ХДС на этих выборах, члены ее партий, не согласные с проводимой иммиграционной и интеграционной политикой, теорети-

чески смогут сместить Ангелу Меркель с поста главы ХДС (а значит и лишит ее поста канцлера).

В ходе дискуссии в адрес правительства ФРГ выдвинуто несколько важных требований, с решением которых правящей коалиции в составе Христианско-демократического союза/Христианско-социального союза и Свободной демократической партии предстоит определиться в оставшиеся до выборов 5 месяцев. Приведем наиболее важные требования:

– требование депутатов оппозиционных партий в бундестаге от партии СДПГ и «Зеленых» признать официальный статус мусульманской общины в Германии. Дело в том, в настоящее время только христиане и иудеи имеют статус официально признанных законом религиозных общин, в то время как по численности последователей ислам в ФРГ уже занимает второе место [21];

– требование премьер-министра Баварии и главы ХСС Хорста Зеерхофера о приостановлении иммиграции в Германию граждан Турции и выходцев из стран Ближнего Востока. Признание ведущей роли немецкой культуры и отказ от мультикультурности. Эти и другие требования отражены в программном докладе Х. Зеерхофера «План семи пунктов» ("Sieben-Punkte-Plan") [22].

В конечном итоге, решения по этим и другим требованиям определяют стратегию кабинета Ангелы Меркель в развитии интеграционного направления иммиграционной политики в ближайшем будущем.

По мнению эксперта МГИМО Н. Большой, события осени 2010 г. наглядно показали, что после проведения Германией в течение последних десяти лет курса на постепенную либерализацию иммиграционной политики, А. Меркель взяла обратный курс на ее ужесточение [23]. Такому повороту, по мнению эксперта, способствовала совокупность факторов: недовольство значительной части местного населения ростом количества иммигрантов из Турции и арабских стран, усилившаяся критика принимаемых правительством мер по интеграции иммигрантов и особенно кризис государства всеобщего благосостояния в Германии.

Подтверждением принятого курса на ужесточение интеграционной политики на практике является формирование и одобрение в октябре 2010 г. законопроекта под названием «Общенациональные программы интеграции» (Das bundesweite Integrationsprogramm) [24]. В законопроекте присутствует два основных момента. Во-первых, предусматривается введение штрафных санкций к тем, кто отказывается посещать обязательные курсы по интеграции. Оплату прохождения обязательных курсов берёт на себя Федеральное ведомство по делам мигрантов и беженцев (Bundesamt für Migration und Flüchtlinge). Во-вторых, происходит ужесточение борьбы с фиктивными браками, а также насильственной выдачей замуж, часто практикующимися в среде мусульман-иммигрантов. Последнее будет рассматриваться как отдельное преступление. Юри-

дическое преследование станет проще, хотя срок наказания останется неизменным – до пяти лет тюрьмы [24].

По мнению противников законопроекта, в первую очередь, партии «зеленых», слабым звеном в законопроекте является пункт о штрафных санкциях за непосещение интеграционных курсов. Это обусловлено следующим. Большой выбор курсов существует только в крупных городах Германии, так, изучать язык можно как в Высших народных школах, так и через сертифицированные частные структуры. Однако если человек живёт в сельской местности, то для записи на курсы приходится становиться в очередь, которая может растянуться не на один месяц. Кроме того, в законопроекте не прописаны механизмы, каким образом будут местные ведомства по делам иностранцев, ответственные за применение санкций, относиться к пожилым мигрантам, которым посещать курсы не позволяет здоровье. Ведь в случае непосещения языковых занятий иммигрантам грозит отказ в продлении вида на жительство.

Тем не менее, содержание законопроекта и одобрение его правящей коалицией является показателем новых тенденций. Власти Германии осознали острую необходимость взять процесс интеграции мигрантов под пристальный контроль. Однако решение центрального вопроса – какую стратегию иммиграционной политики выбрать в нынешних условиях, остается открытым.

Литература

1. Юдина, Т. Н. Миграция: словарь основных терминов [Текст]: учеб. пособие / Т. Н. Юдина – М.: РГСУ; Академический Проект, 2007. – С. 64.
2. Boswell Chr. Migration in Europe [Электронный ресурс] // Global Commission on International Migration. – URL: <http://www.gcim.org> (дата обращения: 19.02.2009).
3. Collett, E. One Size Fits All? Tailored Integration Policies for Migrants in the European Union [Электронный ресурс] // EPC Working Paper. – 2006. – N 24. – URL: http://www.theepc.be/TEWN/pdf/602431467_EPC_Working_Paper_24.pdf (дата обращения: 17.05.2010).
4. Parekh, B. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory [Текст] / B. Parekh. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2000. – P. 311 – 312.
5. Bevölkerung und Erwerbstätigkeit. Ausländische Bevölkerung. Ergebnisse des Ausländerzentralregisters. – Fachserie 1. Reihe 2. – Wiesbaden & Statistisches Bundesamt, 2010 (erschienen am: 04. März 2010). – S. 23 – 25.
6. Андреюк, В. Ю. Иммиграционная политика ФРГ на примере турецкой рабочей силы в 60 – 80-е гг. XX века [Текст] / В. Ю. Андреюк: дис... канд. ист. наук: 07.00.03. – М., 1997. – 16 с.; Бондаренко, Н. В. ФРГ: Рынок рабочей силы и иностранные рабочие-мигранты. [Текст] / Н. В. Бондаренко: дис... канд. экон. наук, автореф... дис. канд. ист. на-

ук. – М., 1997. – 17 с.; Карачурина, Л. Б. Германия: как управлять мигрантами [Текст] / Л. Б. Карачурина // Современная Европа. – № 2. – 2009. – С. 18 – 33.; Менц, Г. «Полезные» гастарбайтеры, обременительные беженцы и вторая волна сокращения социальных расходов: связь между миграцией и государством всеобщего благосостояния [Текст] / Г. Менц // Прогнозис. – № 1 (9). – 2007. – С. 117 – 139.; Эльснер, Л. Иностранцы рабочие и миграционная политика в ФРГ (1955 – 1988 гг.) [Текст] / Л. Эльснер // Миграция и мигранты в мире капитала: исторические судьбы и современное положение. – Киев: Наукова думка, 1990. – С. 78 – 90.

7. Fassmann, H. Ausländer in der Stadt. Demographische Befunde, gesellschaftliche Problembereiche und politische Strategien [Текст] / H. Fassmann // Berichte zur deutschen Landeskunde. Die Zukunft der Stadt – Visionen der Stadtentwicklung. – Band 75. – Heft 2-3. – 2001. – S. 132.

8. Погорельская, С. Прощание с мульти-культури [Электронный ресурс] // Интернет-версия издания «Литературная газета». – № 30 – 31 (6080). – 26.07.2006. – URL: http://www.lgz.ru/archives/html_arch/lg302006/Polosy/4_2.htm (дата обращения: 23.03.2009).

9. Tibi, B. Der Islam und Deutschland. Muslime in Deutschland. [Текст] / Bassam Tibi. – München: Deutsche Verlags-Anstalt. Waardenburg, J. D., 2000. – S. 21.

10. Das Zuwanderungsrecht [Электронный ресурс] // Beauftragte der Bundesregierung für Migration, Flüchtlinge und Integration. – URL: <http://www.bundesregierung.de/Webs/Breg/DE/Bundesregierung/BeauftragtefuerIntegration/Zuwanderungsrecht/zuwanderungsrecht.html> (дата обращения: 3.05.2010).

11. Der Nationale Integrationsplan [Электронный ресурс] // Beauftragte für Migration, Flüchtlinge und Integration. – URL: <http://www.bundesregierung.de/Webs/Breg/DE/Bundesregierung/BeauftragtefuerIntegration/Integration/NationalerIntegrationsplan/nationaler-integrationsplan.html> (дата обращения: 3.05.2010).

12. «Интеграция остается ключевой задачей». Интервью с М. Бемер [Текст]. – Deutschland – № 5. – 2008 – С. 46 – 49.

13. Integration kommt voran [Электронный ресурс] // Beauftragte für Migration, Flüchtlinge und Integration. – URL: http://www.bundesregierung.de/nn_663954/Webs/Breg/DE/Bundesregierung/BeauftragtefuerIntegration/Integration/DritterIntegrationsgipfel/dritter-integrationsgipfel.html (дата обращения: 18.11.2009).

14. Масумова, Р. Миграция турецкой рабочей силы в страны Западной Европы [Электронный ресурс] // интернет-версия журнала «Международное движение рабочей силы». – 2009. – URL:

http://mirec.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=117#_ftn5 (дата обращения: 18.04.2009).

15. Fischer, S. Deutschland feiert sich [Электронный ресурс] // Интернет-версия журнала Spiegel. – 03.10.2010. – URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/0,1518,720986,00.html> (12.10.2010).

16. Merkel erklärt Multikulti für gescheitert [Электронный ресурс] // Интернет-версия журнала Spiegel. – 16.10.2010. – URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/0,1518,723532,00.html> (дата обращения: 23.10.2010).

17. De Maizière: Islam nicht auf gleicher Stufe mit Christentum [Электронный ресурс] // Агентство Франс-Пресс (AFP), 08.10.2010. – URL: http://www.google.com/hostednews/afp/article/ALeqM5h3_C_ghOATJX9tRqLC4qacILdDtA?docId=CNG.33b515ffe8ed23e15ffd4b2c776096f7.631 (12.10.2010).

18. Дельфинов, А. Нация и интеграция // Интернет-газета «Русская Германия». – N. 42/2010. – 25.10.-31.10.2010. – URL: [Электронный ресурс] - <http://www.rg-rb.de/2010/42/6d.shtml> (дата обращения: 31.10.2010).

19. Черненко Е. Чужого не надо // Газета «Коммерсантъ». – № 204 (4504). – 02.11.2010. – URL: [Электронный ресурс] <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1532855> (дата обращения: 5.11.2010).

20. Демьянов, А. В дебрях интеграции // Интернет-издание Lenta.ru – 19.10.2010. – URL: [Электронный ресурс] <http://lenta.ru/articles/2010/10/19/integration> (дата обращения: 7.11.2010).

21. Merkel erklärt Multikulti für gescheitert // Интернет-версия журнала Spiegel. – 16.10.2010. – URL: [Электронный ресурс] <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/0,1518,723532,00.html> (дата обращения: 23.10.2010).

22. «Проблема интеграции иммигрантов-мусульман расколола «черно-желтую коалицию» в Германии». Интервью с Н. Большой // Информационный портал университета МГИМО, 22.10.2010 – URL: [Электронный ресурс] <http://www.mgimo.ru/news/experts/document166970.phtml> (дата обращения: 2.11.2010).

23. Das bundesweite Integrationsprogramm [Электронный ресурс] // <http://www.bamf.de>: Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. – URL: http://www.bamf.de/eln_101/nn_443130/DE/Integration/Integrationsprogramm/integrationsprogramm-node.html?_nn=true (дата обращения: 21.10.2010).

24. Не учишь немецкий – возвращайся на родину // Интернет-газета «Русская Германия». – N. 44/2010. – 08.11.-14.11.2010. – URL: [Электронный ресурс]: <http://www.rg-rb.de/2010/44/1.shtml> (дата обращения: 5.11.2010).